Михаил Юрьевич Челышев
зав. кафедрой гражданского и предпринимательского права Казанского (Приволжского) федерального университета, профессор, доктор юридических наук

Влияние реформы гражданского законодательства на отечественную правовую систему и юридическую науку

Сегодня можно констатировать, что гражданско-правовая сфера — это та область, где мы довольно точно знаем, как жить дальше. У нас есть Концепция развития гражданского законодательства РФ (далее — Концепция), есть общий проект изменений и дополнений в ГК РФ, хотя и раздробленный на ряд законопроектов. В общем, наметился (в хорошем смысле) формальный финал текущей реформы гражданского законодательства, когда уже нужно постепенно переходить от правотворчества к толкованию гражданского права, то есть его пониманию. Квалификация данного этапа состояния гражданско-правовой сферы должна быть именно такой как минимум по двум аспектам.

– Не все реализовано, что было задумано в рамках Концепции. Это хорошо видно уже по содержанию Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Скажем, из п. 2 ст. 8.1 «Государственная регистрация прав на имущество» исчезло указание на обязательность нотариального удостоверения сделок.

– Появилось много нового: по сути дела, есть два вида изменений — в рамках идей Концепции и вне таких рамок, то есть случайные (их еще называют несистемными). Хотя вряд ли их можно назвать случайными с точки зрения тех, кто их добивался. Думаю, что во многом нынешнее положение напоминает известную ситуацию с принятием Закона о банкротстве 1998 г., когда по ходу законодательного процесса менялась основная концепция.

Не исключаю, что продолжение реформ будет носить в какой-то мере постоянный характер. Но это не должно указывать на нестабильность законодательства. Речь идет о цикличности изменений сообразно прежде всего экономической необходимости, потребностям оборота.

Loaded: 01-06-2024 PMt 23:09:09

Несмотря на отмеченные обстоятельства, проводимую реформу нужно оценить однозначно положительно. Иными словами, совокупность предлагаемых нормативных решений, выверенная в ходе правореализации, апробированная состоявшимся публичным обсуждением, опирающаяся на передовой зарубежный опыт, заслуживает всяческой поддержки. Появилось и появляется много замечательных новелл, можно отметить по крайней мере в сравнении с другими правовыми областями системность изменений и дополнений в гражданское законодательство, то есть единый концептуальный подход. Хотя отдельные изменения и дополнения можно было несколько смягчить, сохраняя преемственность с прежним законодательством. В этом, кстати, усматривается одно из проявлений правовой стабильности.

Думается, такой подход мог быть использован в отношении обычаев делового оборота. Термин «обычай делового оборота» при его замене на более широкую в содержательном отношении категорию «обычай» можно было формально и сохранить. Тем самым была бы не только подчеркнута обозначенная выше преемственность в праве, но и де-юре показана существующая дифференциация в рамках обычного права: деление всего массива обычаев на обычаи делового оборота и другие. Значение такого подхода видится и в том, что в данном случае можно было избежать возможного с позиции формальной определенности права отрицания самого факта существования обычаев делового оборота.

Кроме того, нужно обратить внимание и на иные обстоятельства, которые в реформе гражданского законодательства не заслуживают стопроцентного одобрения. Измененный и дополненный ГК РФ будет изобиловать множеством статей с одинаковыми номерами, но значками «1» и далее, что с практической точки зрения не вполне удобно. Пусть это и не вызывает серьезных возражений, но вряд ли сохранение общей, уже существующей нумерации есть показатель стабильности ГК РФ. Скорее, наоборот, то, что есть сейчас (отсутствие усложненной нумерации), указывает на стабильность гражданского законодательства по сравнению с иными правовыми областями.

Также можно констатировать, что в проекте изменений и дополнений в ГК РФ робко пробивает дорогу регламентация отношений, связанных с использованием сети «Интернет». Нет и развернутой регламентации локального (локально-корпоративного[1]) регулирования в гражданско-правовой сфере, что должно быть учтено хотя бы в перспективе. Это обусловлено тем, что в гражданско-правовой области совершенно очевидно прослеживается тенденция увеличения числа гражданско-правовых регуляторов: нормативное превращение обычаев делового оборота в обычаи, нормативное закрепление решения собраний.

Безусловно, в рамках проводимой реформы гражданского законодательства обращает на себя внимание целый ряд аспектов, выражающих генеральную линию трансформации гражданского законодательства. Так, ГК РФ после его реформы еще в большей степени можно будет характеризовать как нормативный правовой

---

[1] *Подробнее о таком регулировании на примере области правового обеспечения спорта см.: Челышев М.Ю. О локально-корпоративном регулировании в сфере профессионального спорта // Спортивное право: научно-практический журнал. 2013. № 1. С. 19–24.*

Loaded: 01-06-2024 PMt 23:09:09

акт о правовой регламентации отношений с участием предпринимателей. Другими словами, налицо углубление степени дифференциации указанной регламентации. Вместе с тем сейчас, когда говорят о первом принятом в рамках реформы Законе № 302-ФЗ, обычно называют три его центральных новеллы: корпоративные отношения, добросовестность и обход закона.

Корпоративные отношения исходя из их сути нужно охарактеризовать в качестве разновидности организационных отношений. Со сферой этих отношений, их правового регулирования во многом тесно связана исключительно научная проблема введения новой научной специальности 12.00.07 «Корпоративное право; энергетическое право». Здесь во многом неясно ее соотношение со специальностью 12.00.03. Конечно, определенный смысл в выделении специальности 12.00.07 имеется, он связан с комплексностью правового регулирования в корпоративной и энергетической областях. Например, в первом случае прослеживается связь с трудовым правом, во втором — с административным. Но комплексность регулирования в науке может быть учтена и иным образом.

Добросовестность и обход закона. К введению данных правовых категорий в гражданское законодательство нужно относиться исключительно положительно. Думаю, что они существенно помогут в реализации общей идеи борьбы со злоупотреблениями в обороте. Обозначенные правовые категории объединяет их общий, а не специальный характер. Такое обстоятельство свидетельствует в пользу необходимости проведения в науке гражданского права исследований правовых категорий добросовестности и обхода закона, соответствующих правовых конструкций применительно к различным гражданско-правовым областям. Конечно, подобные исследования при всей их фундаментальности должны отвечать и на прикладные вопросы, например о методике применения категории добросовестности в гражданско-правовой действительности.

У нас в цивилистической науке очень мало исследований собственно норм гражданского права, по-моему, не было и комплексного, в том числе диссертационного, исследования общих и специальных норм гражданского права. Например, в германской доктрине с помощью этих категорий производится обход архаичных, тормозящих оборот правовых норм. Как это будет работать у нас, каковы будут правила, еще до конца не ясно.

Кроме того, думаю, что значение категории «обход закона» должно в итоге выйти за пределы гражданско-правовой отрасли. Под ним нужно понимать, на мой взгляд, обход не только гражданско-правовых предписаний, но и положений иной отраслевой принадлежности.

Следует заметить, что, несмотря на все обозначенные и прочие сложности и перипетии, реформа гражданского законодательства оказывает заметное, а порой и весьма существенное влияние на множество сторон нашей правовой жизни. В перспективе это влияние еще предстоит оценить в правовой науке. Сейчас же обобщенно можно уже говорить *о двух направлениях воздействия реформы гражданского законодательства, о ее влиянии на правовую систему и юридическую науку.*

Loaded: 01-06-2024 PMt 23:09:09

Прежде всего выскажу некоторые соображения о воздействии обозначаемой реформы *на правовую систему*. В учебной литературе по теории права правовая система традиционно понимается «как конкретно-историческая совокупность законодательства, юридической практики и господствующей правовой идеологии в данном государстве»[2]. Значение этой категории в том, что с ее помощью раскрывается специфика правового развития какой-либо страны[3].

Исходя из подобного понимания правовой системы и контекста заявленной темы можно сделать вывод, что *реформа гражданского законодательства уже оказала и продолжает оказывать довольно заметное влияние на ряд традиционных срезов отечественной правовой действительности*. К ним нужно отнести: правотворчество, правосознание, саму организацию системы права, юридическую практику.

Что касается *правотворчества*, то новые аспекты тут очевидны: (1) первоначальная выработка на принципе гласности, в частности с помощью интернет-обсуждения, общей Концепции; (2) формирование, по сути дела, на такой же основе единого законопроекта; (3) активная роль в правотворческом процессе специального органа — Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, а также представителей юридической практики и научной общественности; (4) известной новизной отличается и сам процесс прохождения проекта через Государственную Думу — его разделение после первого чтения на довольно большое число отдельных законопроектов. Думаю, что все же главное здесь — применение единых концептуальных подходов в рамках реформы гражданского законодательства.

Весьма заметно влияние названной реформы и на *правосознание*, причем на его профессиональную составляющую. Здесь следует выделить два основных аспекта. *Во-первых*, постепенно укореняется представление, что законодательство нужно менять не столько точечно, сколько комплексно, на основе единых концептуальных подходов. Показательно в связи с этим, что в последнее время все чаще мы слышим о необходимости совершенствования различных отраслей отечественного законодательства (административного, уголовного и проч.) на базе предварительно выработанной соответствующей общей концепции. По сути, речь идет об аналогах Концепции. *Во-вторых*, в рамках профессионального правосознания юристов-практиков постепенно стало меняться отношение к доктрине, цивилистической науке: если наука в тандеме с практикой смогла выработать и, самое главное, продвинуть такие идеи, то роль ее, несомненно, повышается. Этому способствует использование отдельных подходов Концепции и ряда положений проекта ГК РФ, содержащих перспективные научно-практические положения, через процедуры толкования в судебной практике.

Реформа гражданского законодательства оказывает заметное влияние и *на систему отечественного права*. Прежде всего это касается внутренней организации самого гражданского права: появляются новые правовые институты, по сути, происходит переформатирование вещного права и проч. Кстати, нужно признать, что проблематика системы гражданского права, его строения остается пока еще слабо исследованной в отечественной цивилистике.

---

2 *Морозова Л.А. Теория государства и права: учеб. М., 2007. С. 266.*

3 *Там же.*

Loaded: 01-06-2024 PMt 23:09:09

Вполне естественно, реформа гражданского законодательства еще до начала принятия законопроектов оказывала *воздействие на само это законодательство*. Так, уже имеет место точечное внедрение в нормативный массив отдельных новелл. Скажем, Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в ст. 202 ГК РФ внесен новый пункт о приостановлении течения срока исковой давности.

Наконец, как было уже отмечено, реформа гражданского законодательства, несмотря на ее пока еще формальную незавершенность, уже оказывает ощутимое *влияние на юридическую практику*. Зачастую ответы на сложные юридические вопросы, по крайней мере подходы к этим ответам, можно обнаружить в проектах различных разделов Концепции, самой Концепции, проекте ГК РФ. Но главное воздействие здесь — внедрение отдельных положений проекта ГК РФ в судебную практику.

Самый показательный пример — ст. 333 ГК РФ. В настоящее время предложения Концепции и положения проекта ГК РФ по этой статье, выработанные в ходе реформы гражданского законодательства, уже вошли в судебную и судебно-арбитражную практику через соответствующие постановления Пленумов высших судебных инстанций. Причем подходы к применению ст. 333 ГК РФ, заложенные в соответствующих судебных актах, во многом общие. Различаются детали, степень детализации (толкования), сфера применения правил (по судам общей юрисдикции — это область действия законодательства о защите прав потребителей). Отсюда возникает вопрос: *нет ли сегодня опасности возникновения и развития тенденции существования двух параллельных областей гражданского права — для судов общей юрисдикции и арбитражных судов?* Кстати, примеры разных подходов можно продолжать: уступка прав требования по банковским сделкам и др. Хочется верить, что указанной опасности нет, а речь идет о другой тенденции — *развитии дифференциации правового регулирования, в частности отношений с участием предпринимателей*.

На рассмотренном примере внедрения проектируемых положений ст. 333 ГК РФ в судебную практику можно сделать и еще одно заключение. Сейчас довольно отчетливо стало проявляться некоторое *нормативное значение доктрины*. Думаю, что здесь уместна определенная аналогия с римским частным правом, где, как известно, толкование ученых имело юридическое значение для правореализационных целей.

Второй аспект влияния реформы гражданского законодательства — ее воздействие на юридическую науку. Данная реформа показывает возможные новые направления развития доктрины в части развития фундаментальных исследований. Как представляется, именно здесь и нужно искать научную новизну, которая так востребована абсолютным большинством наших диссертантов. Прежде всего это *исследования межотраслевых связей гражданского права*, в том числе и в контексте поиска разумного баланса между частным и публичным правом. Думается, что одно из практически значимых направлений — это выработка предложений по снятию необоснованных правовых ограничений бизнеса.

Loaded: 01-06-2024 PMt 23:09:09

Поиск разумного баланса в гражданско-правовой сфере в целом может быть охарактеризован в качестве отдельного научного направления. В связи с этим весьма показательна современная тенденция судебной практики, требующая научной оценки, когда суд все активнее модернизирует закон, включая и отдельные гражданско-правовые нормы. Почему так происходит? Потому, что только в судебной практике можно увидеть реальное соотношение интересов и определить эффективные правила о балансе интересов.

Затем стоит указать и на целесообразность *применения общей теории систем для анализа гражданско-правовых проблем*. Полагаю, что современный этап развития отечественного гражданского права выдвигает на одно из первых мест научной повестки дня исследование цивилистической проблематики именно под этим углом зрения — гражданское право, гражданско-правовая сфера, все цивилистические явления в совокупности как набор взаимообусловленных, взаимодействующих между собой систем.

В доказательство сделанного вывода можно привести следующий пример. В судебной практике существует известный вопрос о том, может ли судья в рамках рассмотрения конкретного дела выйти за пределы общей правовой позиции, выработанной судебной практикой? С одной стороны, ответ совершенно очевиден: такое отступление вредно для обеспечения единообразия судебной практики. С другой стороны, это допустимо, когда соответствующая правовая позиция не учитывает всех возможных жизненных ситуаций, когда она нуждается в модернизации, но при надлежащем обосновании в судебном акте. По сути дела, в подобных ситуациях речь идет о реализации принципа независимости судей, проявлении в их деятельности того, что называют творческим началом[4]. Думается, что второй подход является верным как легальное исключение из общего правила. На мой взгляд, он как раз и обусловлен проблематикой системности в праве, в том числе и в гражданском праве.

Для любого права, и не только отечественного, характерна ситуация, давно описанная в науке, когда правовая норма проектируется для одних целей, а появившись, начинает жить иной, собственной жизнью. Думаю, что это явление обусловлено не учетом (не полным учетом) правотворческими органами всего спектра, всей системы существующих и связанных с действием нормы правовых взаимосвязей. То же самое, безусловно, можно сказать и в отношении судебных правовых позиций. Они нередко выступают новыми правовыми нормами, выработанными в судебной практике. Поэтому судья для целей учета конкретных правовых взаимосвязей и вынесения на этой основе справедливого решения должен иметь возможность мотивированно отступить от правовой позиции, например привести ее в соответствие с конкретной правовой ситуацией.

---

[4] *Такую позицию недавно высказал Председатель ВАС РФ А.А. Иванов. См. на портале «Право.Ru»: http://pravo.ru/news/view/82269/.*

Loaded: 01-06-2024 PMt 23:09:09